

УДК 1: 13 + 159.9 + 130.2

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-140-147

ЕВРАЗИЙСКИЕ ЦЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ И НАГЛЯДНЫЕ ФОРМЫ ИХ ИЕРОТОПИИ (ВСЕРОССИЙСКАЯ АКЦИЯ «БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК», ГЛАВНЫЙ ХРАМ ВООРУЖЁННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Колесниченко Ю. В.

Государственный университет просвещения

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Настоящее исследование ставит своей целью обосновать необходимость нравственной воспитательной работы в рядах российского общества посредством сохранения и поддержания в постоянной активности значимой компоненты социальности – исторической памяти.

Процедура и методы. Подвергаются культурологическому, герменевтическому, социально-философскому анализу феномены современной отечественной истории – всероссийская патриотическая акция «Бессмертный полк», архитектурный объект «Главный Храм Вооружённых сил РФ».

Результаты. Делается вывод об исключительной символической и исторической значимости данных явлений, об особенностях национального менталитета, раскрывающегося в этих реализованных концептах.

Теоретическая и/или практическая значимость. В работе впервые с социально-философских, герменевтических и аксиологических позиций проведено исследование особенностей иеротопических феноменов современной России на примере акции «Бессмертный полк» и Главного Храма Вооружённых сил Российской Федерации.

Ключевые слова: «Бессмертный полк», Великая Отечественная война, Главный Храм Вооружённых сил Российской Федерации, евразийство, иеротопия, историческая память, мифотворчество, российский менталитет

THE EURASIAN VALUES OF RUSSIAN CONTEMPORARY HISTORY AND THE VISUAL FORMS OF THEIR HIEROTOPY (ALL-RUSSIAN ACTION “IMMORTAL REGIMENT” (“BESSMERTNIY POLK”), THE MAIN CATHEDRAL OF THE RUSSIAN ARMED FORCES

Yu. Kolesnichenko

Federal State University of Education

ul. Vera Voloshina 24, Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract

Aim. To substantiate the need for educational work with the population of the Russian Federation by preserving and maintaining in constant activity the significant component of sociality – historical memory.

Methodology. The phenomena of the current national history – the all-Russian patriotic action “Immortal Regiment” and architectural project “The Main Cathedral of the Russian Armed Forces” – were subjected to cultural, hermeneutical, socio-philosophical analysis.

Results. A conclusion is drawn about the exceptional symbolic and historical significance of these phenomena, and the peculiarities of the national mentality revealed in these implemented concepts.

Research implications. The hierotopic peculiarities of modern national history phenomena on the example of the “Immortal Regiment” action and The Main Cathedral of the Russian Armed Forces were for the first time analyzed from the social and philosophical, hermeneutical and axiological perspectives in the following study.

Keywords: “Immortal Regiment”, Great Patriotic War, the Main Cathedral of the Russian Armed Forces, Eurasianism, hierotopy, historical memory, myth-making, Russian mentality

Введение

Необходимость нравственного воспитания народа остро стоит перед современной отечественной историей. Сохранность исторической памяти как элемент экологии культуры в действии есть важный элемент образовательной и воспитательной активности нашего социума. Современность как анти-традиция, идущая вслед за постмодерном, предполагает научный, а также нравственный релятивизм. *Историческая же память есть всегда сохранность традиции, есть нравственное мифотворчество.* Положительная мифологизация исторической памяти есть, таким образом, нравственная основа современности.

Историческая память всегда идеологизирует и аксиологизирует объект, попадающий в поле её влияния. Согласно А. С. Панарину, существует некие культурные образцы-идеалы в духовной сфере. Эти образцы – истинные ценности, разделяемые обществом вне исторического времени и пространства, воспринимаются обществом как нетленные, «идентификация с ними», по выражению Панарина, носит *принудительный* (моральный) характер [10].

Сверхценностное значение феномена Великой Отечественной войны и сакральное пространство всероссийской акции «Бессмертный полк»

Национальная идея – «Бессмертный полк» – воплощённая идея действенной исторической памяти. Эта истинно народная акция в корне нейтрализует социальное неравенство, обеспечивая социальное равенство перед лицом исторической памяти, перед лицом вечности, *помогает преодолеть насущную дискретность и*

извечный разрыв исторических судеб поколений. «Очевидно, что преодоление разрыва между крупными историческими этапами, как и между отдельными периодами внутри последних, предполагало в качестве одного из важнейших условий сохранения единства национальной истории и национальной культуры идейно-духовный процесс, который мы назвали бы “самоидентификацией”, то есть повторной общественной самоидентификацией, фиксирующей новые исторические реалии и предполагающей переосмысленные – в связи с изменившейся ситуацией – ответы на традиционные вопросы...» [2, с. 5] – справедливо утверждает исследователь Э. Я. Баталов.

Собирательная *идея-символ, идея-образ* [11], *идея – сверхценностный культурный миф России* должна быть построена по логике Всеединства (Вл. Соловьёв), носить наднациональный, транснациональный характер. Она имеет отношение не к сумме множества социальных единиц, но к всеединному *интегралу* социального нерасчлещаемого целого.

Представляется, что *идейное единение* России проходит в плоскости евразийского ментального пространства: от идеи всеобщего как интегрирующей социальной сверх-личности – к идее отдельной личности. Каждая из этих отдельных индивидуальных личностей есть *локальное* воплощение идеи, объединяющей сверхличность, отражающей в себе главные её идеальные качества¹.

¹ Мысливченко А. Г., Апрышко П. П., Колесниченко Ю. В. Личность // Русская философия: энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Алгоритм: Мир философии, 2022. С. 405–408.

Продолжая логику этой мысли, можно выявить различные типы ментальной модальности [1] в зависимости от типа устойчивых социальных объединений, а также массовых соборий и акций. Так, «Бессмертный полк» есть явное проявление работы сверхценностной компоненты сознания. Людей в этой акции, сформировавшейся вокруг и посредством символа – действия – Крестного хода, освящающего события и героев Великой Отечественной войны – *стяживает* идея сверхценностной патриотичной детерминации. Такого рода детерминации «имеют природу “энерго-информационных полей”, связанных с метафизической (сверхчувственной) реальностью и возникающих, например, нациями, государствами, социальными группами (по различным основаниям, например, религиозным). Можно предположить, что подобные “поля” способны быть “образами-записями” об истории группового субъекта. Их энергоинформационный потенциал, изменяющийся под влиянием исторических событий, проявлений “коллективной воли” людей в поступках и образе мыслей, позволяет влиять на происходящие в социальной общности процессы, определяя её будущее» [5, с. 34], – отмечает исследователь А. А. Гостев.

Важно, что интегрирующая идея должна носить не только объединяющий, но также *мобилизационный* характер, поскольку мобилизационное качество евразийской цивилизации является её интегративной силой, неоспоримым культурным преимуществом [6; 9]. Таков механизм формирования *евразийского сакрализованного гражданского общества* – воплощённые трансцендентальные – не трансцендентные – идеалы Всеединства [3]. Одна из этих воплощённых форм – интеграционный ценностный образ исторического события – Великой Отечественной войны.

В условиях пост-религиозности российского общества реальное историческое событие эпохального (мирового и цивилизационного) значения морально-этически канонизируется в мире трансцендентального. Сохранность сверхценностной идеи

Великой Отечественной войны на новых этапах развития исторической памяти и культурной семиосферы в целом является важной задачей государственного социального строительства, её образующим ценностным принципом в деле воспитания подрастающего поколения.

Как всякое эпохальное событие сверхценностной природы Великая Отечественная война *никогда не будет «завершена»*, наполняясь новым конкретно-историческим и интерпретационным содержанием (обнаружение архивных документов, братских могил и т. п.). С каждым новым витком исторического развития общества оно являет собой теперь уже извечную, неизбывную *общечеловеческую мировую драму*, которая повторяется и будет повторяться в превращённых культурных формах (таких, как акция «Русского мира» – «Бессмертный полк», проходящая одновременно 9 мая в разных городах и странах, на различных континентах).

Тема исторической памяти Великой Отечественной войны, в частности, помогает решить вопрос национальной, наднациональной и поколенческой *идентичности* посредством осознания совместно прожитого реального и сублимированного в культурных формах *героического* опыта, отрефлектированного в формах национального самосознания именно как *героика* отечественной истории. Эти формы позволяют осознать *единственность* российской цивилизации в строю иных форм цивилизационных образований и принять себя не как срединную, промежуточную, модернизационную или иную недо- (unter) цивилизацию, но как отдельное, уникальное, определённо самодостаточное и самобытное социообразование «Россия» и культурно-идентификационный «Русский мир», *являющиеся носителями отечественного цивилизационного кода* [3]. В этом и состоит высокая миссия народного консерватизма в современную переходную эпоху: сохранить цивилизационное многообразие, многоголосие мира и тем самым обеспечить сопричастность его божественному многообразию Космоса» [10, с. 15].

МикроКосм российской цивилизации есть определённый самой историей феномен общецивилизационного *макроКосма*, самоидентификация которого есть дело смелого и открытого диалога, прежде всего, с самим собой, о том, что *он есть как таковой*, без извечной отсылки к мнимым его составляющим – полюсам социально-географического профиля (Европа и Азия). Национальная «Я- (точнее сказать – МЫ-) концепция» не есть суммарная двух культурно-географических единиц, но *единая и нераздельная внутренней логикой своего существования ментальная общность*. Препарированию, искусственному разделению и членению она поддаётся лишь насильственно, продукт этого деления носит исключительно спекулятивный характер. У России есть собственная цивилизационная статья, осознание сути которой как *качественного единства, понятия не дихотомийно, но дипластично*¹, есть особое интеллектуальное усилие отечественной гуманитаристики по выходу из традиционной мыслительной колеи под названием «Евразия есть сумма Европы и Азии».

По мнению Н. А. Нарочницкой, «это и есть культурная экология, которая определяет территориальное самосознание живущих на ней людей, их причастность не только к реалиям сегодняшнего дня, а ко всей национальной истории, культурным традициям, традициям деятельности на конкретной территории. Если люди сохранили национальное самосознание, они сумеют реализовать на своей территории умный проект, обеспечивающий её развитие» [8, с. 58].

Современная архитектурная иеротопия России – Главный храм Вооружённых сил Российской Федерации

Обращает на себя внимание ещё один феномен, связанный с современной российской символизацией зрительных форм и образов, – иеротопия (храмовое *пространство*) Главного храма Вооружённых Сил Российской Федерации², евразийский

дух этого сооружения, евразийский характер его построения.

Оптическое – «зрительное» – освоение социальных (и не только живописных) феноменов возможно лишь в двух исторически значимых перспективах – прямой и обратной (П. А. Флоренский, Е. Н. Трубецкой, Б. В. Раушенбах). Обратная перспектива в живописи (точнее, в иконописи), как известно, есть перспектива *горняя*, она есть особая зрительная оптика иеротопических / сакральных пространств. Прямая же перспектива есть, наоборот, перспектива *дольная*: реалистичная, геометричная, поддающаяся рационализации и строгому математическому расчёту. Феномены «Бессмертный полк» и архитектурный объект «Главный храм Вооружённых сил РФ» есть, на наш взгляд, проявление обеих перспектив в реальном *событии* культурного строительства современного российского общества, момент схождения индивидов в точке личностной сопричастности каждого сакрализированным событиям истории Великой Отечественной войны, когда происходит *восхождение, преобразование* индивида до уровня достойной памяти предков Личности в истории. Происходит его слияние с Личностью коллективной (по Л. Н. Карсавину). «Философия общего дела» Н. Ф. Фёдорова получает здесь своё современное развитие.

Топология личности не совпадает с топологией индивида. Топология личности имеет прямое отношение к религиозно-философскому пониманию бытия. Она и есть, собственно, *вместилище* этого бытия. Индивидуальная ответственность перед бытием, личная ответственность перед собственной жизнью – единственная возможность применения творческой инициативы личности – преобразуется в мощь объективного строительства, в организующий принцип не только индивидуального бытия, но мира в целом. Личность несёт ответственность перед национальным бытием, организует и преобразует его, явля-

¹ Под дипластичией здесь понимается не бинарное деление, но бинарное **сочетание**.

² Официальное название этого храма – Патриарший

собор Русской православной церкви во имя Вознесения Христова.

ется его единственной внутренней творческой потенцией, мерилом и оценщиком его ценностной составляющей, носителем национального менталитета¹.

Менталитет есть комплекс социально-го – рефлексивного и эмоционального типов – интеллекта, а также аутентичного комплекса бессознательного, каждый раз подстраиваемого под момент исторического настоящего, проходя сквозь пласт социального сознательного, оформляя его и получая новые импульсы для собственной самости [3].

Сверх-ценностные феномены отечественной истории в своей визуальной репрезентации (в виде памятников и т. п.) строятся по *схематике* классической героики. Это – элементы абсолютной мифологии (А. Ф. Лосев) [7], в наших терминах – *положительной мифологии*. Миф – это героика как супер-норматив. На его фоне антигероика есть та же норма, но норма отрицательная. Антиподом героя может стать не только анти-герой, но alter ego самого героя, его *анофатическое Я*.

Социальная философия всегда стремится к рефлексивной целостности, оценивая мысль с позиции приращения эвристической ценности, с позиции выполнения задачи воссоздания мыслительного *гештальта* эпохи. В области семиотики культуры, символогии эти функции выполняют сверхценностные феномены эпохи, такие, как Великая Отечественная война. Отражённые формы этого супра-национального российского феномена пребывают в символических формах – памятниках. В них же и происходит предельно нерефлектируемая символизация-действие (символизация как континуация) сверх-ценностной компоненты этого события. Происходит создание образа сверх-ценностного события в момент творения иеротопии, в момент слияния сакрального

пространства с *личностями*, участвующими в этом процессе.

Образ выступает здесь в качестве компенсаторной функции мышления. Бессознательное содержание, или качество, эпохи содержит в себе своё главное противоречие как норму, как суть своего качества. Оно видится как именно смысловое, сущностное, нравственное противоречие, т. е. в модальности *проблемы* лишь по завершении эпохи и оформления её главного смысла в терминах последующей эпохи, в осознанном по *завершении* феномена виде. Аксиологические оценки по отношению к той или иной исторической эпохе возможны, таким образом, лишь в своём некритическом виде. *Бессознательное* эпохи творит её и её смыслы. По её *завершении* бессознательное, становясь *осознанным*, *умерщвляется*, если становится осознанным лишь поверхностно (фактуально). Будучи *оценённым*, оно приобретает характер сверх-ценностно определяющего события для последующей социальной *парадигмы*.

Современная отечественная история в области культурного строительства демонстрирует правоту идей евразийства в попытке объяснить и обосновать особенности отечественного российского менталитета, формирования особой – наднациональной, супра-национальной, истинно российской – религиозной картины мира. На евразийском культурном пространстве формируется новый тип православия – евразийское христианство.

Евразийское христианство, в отличие от ортодоксального православия, есть органический – антитетический – тип христианства, основанный на понимании личности как ответственного, патриотически устроенного субъекта действия, предполагающий *всеединение христиан и нехристиан в едином священнодействии исторического размаха и эпохального патриотического значения*. Когда патриотическое становится синонимом сакрального и в этом сакрализованном статусе как минимум обожествляется, канонизируется, символизируется до степени сверх-ценностного. Евразийский тип хри-

¹ Мысливченко А. Г., Апрышко П. П., Колесниченко Ю. В. Личность // Русская философия: энциклопедия. 4-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина. М.: Алгоритм: Мир философии, 2022. С. 405–408.

стианства выстраивает здесь, таким образом, свой канон: Числовой символизм (Дорога памяти длиной в 1418 шагов, по количеству дней Великой Отечественной Войны; высота центральной колокольни в 75 метров (по количеству памятных лет Победы в Великой Отечественной Войне)). Демонстрируется подчёркнуто неортодоксальный подход к реализации архитектурно-символического концепта Храма – неконфессиональный синкретизм (приобщение к созданию реликвий храма художника нехристианского вероисповедания (скульптора Д. Намдакова – буддиста)), использование в качестве элементов оформления собора фресок с изображением сцен народной жизни, исполненных в стилистике патриотических декоративных панно сталинского периода, а также мозаичных портретов ныне здравствующих руководителей страны¹. Всё это говорит о совершенно уникальном историческом замысле – сооружении православного сакрального объекта с целью построения евразийского иеротопического – храмового / сакрального – пространства россиян (и не только православных по своему вероисповеданию). *Создаётся Иеротопия евразийского всеединого образа.* Евразийский дух его сооружения как *процесса*, привлечение к конструированию сакрального христианского объекта, как было сказано выше, авторов нехристианского вероисповедания есть евразийский *замысел*, евразийский тип христианства.

Подобного рода идеи современной отечественной культурологии, эстетики, этики и социальной философии требуют детальной проработки. Только тщательный выверенный анализ подобного рода феноменов, равно как и любого другого феномена, относящегося к семиотической ценностной сфере, поможет достичь реального результата в сфере отечественной герменевтики культуры.

¹ К слову, сам выбор места, на котором был построен храм, глубоко символичен. На этом месте был найден гранитный верстовой столб времён обороны Москвы от немецко-фашистских захватчиков, установленный по линии обороны города.

Развитие идей классического евразийства в современной Евразии

В силу невозможности осветить все аспекты современного евразийского творчества, хотелось бы всё же остановиться в двух словах на тех, кто продолжает развивать идеи классического евразийства не только в культурологической, но также социально-философской мысли. Такие учёные географической, но не идейной, периферии, как Рустем Вахитов (Уфа) [4], Алексей Дзермант (Беларусь) успешно, последовательно, политически и идеологически активно развивают идеи евразийцев *первой волны*. А. Дзермант сформулировал идею фронтирного евразийства в книге «Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы» [6]. Это – очень плодотворный концепт современной социально-философской мысли, базирующийся на евразийской парадигме. Вахитов же видит проявления *латентного* евразийства и в работах В. Л. Цымбурского, автора известной статьи «Остров Россия»².

Евразийство есть, таким образом, главное качество нашей цивилизации. Геосоциальное не есть синоним геополитического в евразийстве. Евразийство – частный случай цивилизационного подхода, сужен до своей конкретной области применения – геосоциальной Евразии.

Евразийство – это *принцип* (по формуле типизации принципов, таких как принцип дополнительности, личности, принцип субъекта и т. п.), который используется при анализе уникальности, аутентичности нашей культуры. Это – синоним нашей цивилизованности. Евразийство сегодня – это закон российской интегративности, принцип и основание её существования. Евразийство сейчас должно трактовать не только как историко-философский феномен – историко-философский факт первой трети XX в., но именно как *закон существования и функционирования российской цивилизации, как главное её качество и базальный уровень ментальности*.

² Цымбурский В. Л. Остров Россия [Электронный ресурс]. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/1072-vadim_cymburskijj_ostrov_rossija.html (дата обращения: 11.10.2023).

Заключение

Создание отечественного положительного мифотворчества, т. е. *абсолютной мифологии* (по А. Ф. Лосеву [7]) как истинной глубинной сферы самосознания (самостийной, самодостаточной цивилизационной единицы), как единой межпоколенческой стяживающей платформы культуры [12], есть дело настоящего и будущего патриотически настроенных учёных и педагогов, разделяющих с Россией единую историческую судьбу. Сохранность и бережное поддержание на новых этапах развития исторической памяти и культурной семиосферы является крайне важным делом государственного социального строительства, её образующим ценностным принципом. По А. С. Панарину, «История ми-

ровых цивилизаций свидетельствует, что цивилизация способна потерпеть любой материальный урон и воссоздать себя, если уцелело её ценностное ядро» [10, с. 23]. Этот вопрос относится к «состоянию его *ценностной сферы и проблемам идентичности*» [10, с. 23].

Мы выражаем своё согласие с мнением Александра Сергеевича и подчёркиваем важность поддержания аксиологических усилий, предпринимаемых в современной отечественной семиосфере с целью формирования и поддержания патриотического сознания народа на новом витке развития российского общества, в условиях новых исторических вызовов.

Статья поступила в редакцию 18.12.2023.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова К. А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К. А. Абульхановой, А. В. Брушлинского. М.: Институт психологии РАН, 1997. С. 7–37.
2. Баталов Э. Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.
3. Бутенко А. П., Колесниченко Ю. В. Менталитет россиян и евразийство // Социологические исследования. 1996. № 5. С. 92–102.
4. Вахитов Р. Р. Евразийство: Логос. Эйдос. Символ. Миф. СПб.: Владимир Даль, 2023. 239 с.
5. Гостев А. А. Влияние православно-христианской традиции на российский менталитет как проблема исторической психологии // Историогенез и современное состояние российского менталитета / под ред. В. А. Кольцовой, Е. В. Харитоновой. М.: Институт психологии РАН, 2015. С. 25–47.
6. Дзермант А. Беларусь – Евразия. Пограничье России и Европы. М.: Родина, 2020. 336 с.
7. Лосев А. Ф. Дialeктика мифа. М.: Мысль, 2001. 558 с.
8. Нарочницкая Н. А. Русский код развития. М.: Книжный мир, 2021. 352 с.
9. Неретина С. С. Концепты и тропы. М.: Институт философии РАН, 1999. 277 с.
10. Панарин А. С. Реванш истории: Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Русский мир, 2005. 432 с.
11. Сидорова В. В. Культура образа. Кросс-культурный анализ образа сознания. Харьков: Гуманитарный центр, 2012. 220 с.
12. Синенко В. Я., Бондарева Я. В. Интеграционные процессы как основа метапредметности в системе образования (философско-педагогический дискурс) // Современные философские исследования. 2023. № 3. С. 68–75.

REFERENCES

1. Abulkhanova K. A. [Russian Mentality: Cross-Cultural and Typological Approaches]. In: *Rossiiskij mentalitet: voprosy psihologicheskoi teorii i praktiki* [Russian Mentality: Questions of Psychological Theory and Practice]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 1997, pp. 7–37.
2. Batalov E. Ya. *Russkaya ideya i amerikanskaya mechta* [Russian Idea and American Dream]. Moscow, Progress-Tradiciya Publ., 2009. 384 p.
3. Butenko A. P., Kolesnichenko Yu. V. [The Mentality of Russians and Eurasianism]. In: *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 1996, no. 5, pp. 92–102.
4. Vahitov R. R. *Evrazijstvo: Logos. Ejdos. Simvol. Mif* [Eurasianism: Logos. Eidos. Symbol. Myth]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2023. 239 p.

5. Gostev A. A. [The Influence of Orthodox Christianity Tradition on the Russian Mentality as a Problem of Historical Psychology]. In: *Istoriogenez i sovremennoe sostoyanie rossijskogo mentaliteta* [Historiogenesis and the Current State of the Russian Mentality]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Publ., 2015, pp. 25–47.
6. Dzermant A. *Belarus' – Evraziya. Pogranich'è Rossii i Evropy* [Belarus – Eurasia. Borderlands between Russia and Europe]. Moscow, Rodina Publ., 2020. 336 p.
7. Losev A. F. *Dialektika mifa* [Dialectics of Myth]. Moscow, Mysl' Publ., 2001. 558 p.
8. Narochnickaya N. A. *Russkij kod razvitiya* [Russian Code of Development]. Moscow, Knizhnyj mir Publ., 2021. 352 p.
9. Neretina S. S. *Koncepty i tropy* [Concepts and Paths]. Moscow, Institute of Philosophy RAS Publ., 1999. 277 p.
10. Panarin A. S. *Revansh istorii: Rossijskaya strategicheskaya iniciativa v XXI veke* [Revenge of History: Russian Strategic Initiative in the 21st century]. Moscow, Russkij mir Publ., 2005. 432 p.
11. Sidorova V. V. *Kul'tura obraza. Kross-kul'turnyj analiz obraza soznaniya* [Image Culture. Cross-Cultural Analysis of the Image of Consciousness]. Kharkov, Humanitarian Center Publ., 2012. 220 p.
12. Sinenko V. Ya., Bondareva Ya. V. [Integration Processes as the Basis of Meta-Subject in the Education System (Philosophical and Pedagogical Discourse)]. In: *Sovremennye filosofskie issledovaniya* [Modern Philosophical Studies], 2023, no. 3, pp. 68–75.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Колесниченко Юлия Викторовна – доктор философских наук, профессор Государственного университета просвещения;

e-mail: julikol@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Yulia V. Kolesnichenko – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Federal State University of Education;

e-mail: julikol@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Колесниченко Ю. В. Евразийские ценности российской новейшей истории и наглядные формы их иеротопии (Всероссийская акция «Бессмертный полк», Главный храм Вооружённых Сил Российской Федерации) // Современные философские исследования. 2024. № 1. С. 140–147.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-140-147

FOR CITATION

Kolesnichenko Yu. V. The Eurasian Values of Russian Contemporary History and the Visual Forms of Their Hierotopy (All-Russian Action “Immortal Regiment” (“Bessmertniy Polk”), the Main Cathedral of the Russian Armed Forces. In: *Contemporary Philosophical Research*, 2024, no. 1, pp. 140–147.

DOI: 10.18384/2949-5148-2024-1-140-147